

На уроке немецкого

Введение

Прочитайте введение. Затем приступайте к выполнению заданий, нажав на кнопку с номером задания.

НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО

Думаем, что вам уже известны рассказы Юрия Марковича Нагибина. Сегодня мы предлагаем вам прочитать небольшой отрывок из его рассказа «Мой первый друг, мой друг бесценный», в котором писатель вспоминает о своём лучшем друге. Надеемся, вам захочется прочитать весь рассказ.

На уроке немецкого

Задание 1 / 6

Прочитайте текст «На уроке немецкого», расположенный справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Почему главного героя удивило, что Елена Францевна вызвала его к доске?

Отметьте **один** верный вариант ответа.

- Потому что он был принцем.
- Потому что именно в этот день он не готовился к уроку.
- Потому что она никогда не спрашивала его как других учеников.
- Потому что как раз перед этим он пропустил несколько дней.

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцати, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспиргал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это несколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. А

	<p>вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.</p>
--	---

(По Ю. Нагибину)

На уроке немецкого

Задание 2 / 6

Воспользуйтесь текстом «На уроке немецкого», расположенным справа. Запишите свой ответ на вопрос.

В тексте есть предложение: «И тут я нашёл другой выход из положения». Запишите, что это за выход.

Запишите свой ответ.

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспиргал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партией, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. А

вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.

(По Ю. Нагибину)

На уроке немецкого

Задание 3 / 6

Воспользуйтесь текстом «На уроке немецкого», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Какое предложение доказывает, что герой рассказа не хотел специально обвинить Павлика?

Отметьте **один** верный вариант ответа.

- Да я же не был в школе! Я болел.
- Я стал уговаривать себя, что поступил правильно.
- Вот так всё и обошлось.
- И я тут же понял, что это неправда.

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцати, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспиргал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно,

и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. А вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.

(По Ю. Нагибину)

На уроке немецкого

Задание 4 / 6

Воспользуйтесь текстом «На уроке немецкого», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте нужные варианты ответа.

Какие предложения объясняют, почему Павлик в ответ на вопрос учительницы «молча наклонил голову».

Отметьте все верные варианты ответа.

- Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.
- Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось.
- Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.
- Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика.
- А вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык.
- О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении.

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцати, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспиргал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно,

и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. А вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.

(По Ю. Нагибину)

На уроке немецкого

Задание 5 / 6

Воспользуйтесь текстом «На уроке немецкого», расположенным справа. Запишите свой ответ на вопрос.

Был ли Павлик виноват в случившемся? Своё мнение подтвердите, опираясь на текст.

Запишите свой ответ.

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспрыгал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это несколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?..

	<p>А вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.</p>
--	---

(По Ю. Нагибину)

На уроке немецкого

Задание 6 / 6

Вспользуйтесь текстом «На уроке немецкого», расположенным справа. Запишите свой ответ на вопрос.

В тексте встретилось несколько устойчивых выражений (фразеологизмов). Найдите **два** таких выражения и запишите их.

Запишите свой ответ.

1:

2:

На уроке немецкого

Павлик не понимал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, каким непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. Елена Францевна никогда не спрашивала у меня уроков. Мы и так разговаривали с ней по-немецки, чего же ещё надо? Вдруг, ни с того ни с сего, она вызвала меня к доске. Как раз перед этим я пропустил несколько дней и понятия не имел о домашнем задании. Я проспиргал какой-то глагол, прочёл по учебнику текст и пересказал содержание.

— Прекрасно, — поджала узкие, бледные губы Елена Францевна. — Теперь стихотворение.

— Какое стихотворение?

— То, которое задано! — отчеканила она ледяным тоном.

— Да я же не был в школе! Я болел.

Ну что она могла мне сделать? Поставить «неуд»? Едва ли. И тут я нашёл другой выход из положения. О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. Забыл, наверное. Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

— Встань! — приказала она Павлику. — Это правда?

Он молча наклонил голову. И я тут же понял, что это неправда. Как раз о немецком я его не спрашивал. О математике, русском, истории, биологии спрашивал, а готовить немецкие уроки я считал ниже своего достоинства!

Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. Он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это несколько его не касалось.

Вот так всё и обошлось. Ан не обошлось. Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом. Исчезли его учебники, тетрадки. Я оглянулся: он сидел за пустой партой, через проход, позади меня.

— Ты чего это?..

Он не ответил. Его предал друг. Спокойно, обыденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

Никому не хочется признаваться в собственной низости. Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. Как ни крути, он всё-таки подвёл меня, пусть и невольно, и мне пришлось защищаться. Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. А вот окажись Павлик на моём месте, назвал бы он меня? Нет! Он скорее проглотил бы собственный язык. И вдруг я понял, что это не пустые слова.

(По Ю. Нагибину)